

Романы И.И. Лажечникова отразили сложное движение русского исторического жанра к художественному воспроизведению минувших эпох. Это движение у Лажечникова отмечено романтическим, по сути, познанием «народности», национального характера, а также тяготением к символической контрастности. Личностные, духовные начала в произведениях И.И. Лажечникова доминируют над событийно-историческими, «внешними». Одним из выражений этого стало очевидное искажение реальных фактов в пользу нравственно-психологических концепций. Не случайно многим историческим лицам романов И.И. Лажечникова – таким как Волынский, Бирон, Анна Иоанновна, Иван III, – суждено было войти в сознание русского общества, отодвинув на второй план свои реальные прототипы.

И.И. Лажечников, таким образом, воплощал главное карамзинское кредо: в истинном словесно-художественном творчестве ценность историко-литературного персонажа определяется не социальным уровнем, а его душевной тонкостью, способностью к сопереживанию и добродетели, выражаемыми авторскими лексико-семантическими конфигурациями, в том числе и с использованием устаревшей заимствованной лексики.

THE ROLE OF THE DEPRECATED BORROWED WORDS IN THE FORMATION OF ART-HISTORICAL DISCOURSE

A.T. Gigolaeva

Belgorod State University

The article is explored the role of deprecated borrowed words in the novel "Ice house" by I. I. Lazhechnikov. Professional attention is paid to explanation of the mechanism of formation of occasional metaphors.

Key words: deprecated borrowed vocabulary, metaphor, occasional metaphor, connotation, art-historical discourse.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ КОМПАРАТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

М.М. Голикова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

mmgolikova@mail.ru

Сопоставительная когнитивистика (в русле которой развивается и компаративная фразеология) сегодня переживает активный подъем, что связано с антропоцентрической направленностью научной мысли XXI века. Значимое место она занимает в работах Б.А. Ларина, В.М. Мокиенко, Е.Ф. Арсентьевой, Т.Н. Федуленковой и др. Однако работа в этом осложняется лакунами, имеющимися в методологическом аппарате компаративной фразеологии.

Сопоставительный анализ ФЕ осуществляется в нескольких аспектах: структурно-грамматическом, семантическом, лингвокогнитивном и др. Это предполагает разработку методов и приемов достаточно широкого исследовательского диапазона. В настоящей статье мы будем понимать **методологию** как «философское учение (и теоретическую программу) об основных путях и способах познания языковой действительности»¹. **Методы**, в свою очередь, представляют собой упорядоченную совокупность конкретных приемов, направленных на решение поставленной задачи. Так, в число наиболее важных в сопоставительной фразеологии приемов входят **установление основания сопоставления** (может быть языковым или признаковым) и **сопоставительная интерпретация**.

Одним из ключевых методов компаративной фразеологии антропоцентрического направления служит **когнитивно-сопоставительный метод**. Н.Ф. Алефиренко видит его предназначение в «выявлении особенностей семантического пространства каждого из сопоставляемых языков», а также «выявлении через семантику слов-репрезентантов своеобразной конфигурации концептосферы того или иного языка, отражающей самобытный менталитет этноса»². В систему приемов данного метода входят **прием лингвистической комбинаторики, соположения номинативных единиц языка, моделирования смыслообразующего концепта** и др.

Прием когнитивно-культурологической интерпретации является ведущим в исследованиях, направленных на выявление особенностей внутренней формы ФЕ. Он позволяет не только определить обусловленность ФЕ с точки зрения культуры, но и исследовать мыслительные процессы, связанные с вторичной номинацией. Так, например, большой интерес может представлять изучение ФЕ, связанных с религиозными представлениями носителей языка, в частности, с теонимами (собственными и нарицательными наименованиями божеств) и демонимами (названиями отрицательных для данной религии образов). На примере русского и польского языков это показывает разницу в мировосприятии не просто представителей разных народов, а этносов, принадлежащих к разным конфессиям. Так, польская палитра подобных фразем значительно шире. Особенно ярко представлены обороты с демонимическими образами: *diabel* 'дьявол', *lichy*, *czort*, *cholera* 'черт'. В русском языке этот список ограничивается лишь словами *черт* и *дьявол*. Это может служить свидетельством распространенного в польской культуре страха перед мистическими существами, который и отразился в лексико-фразеологическом уровне языка.

Не менее перспективным является и **сопоставительно-типологический метод**. Его приемы в целом сходны с приемами сопоставительного метода, однако направлены на более широкий диапазон целей.

¹ Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие. – М., 2005. – С. 316.

² Алефиренко Н.Ф., Жаркынбекова Ш.К. Сопоставительная лингвокогнитивистика: тенденции, проблемы и перспективы развития: монография. – Астана-Белгород, 2014. – С. 6.

Способствовать обнаружению межъязыковых фразеологических эквивалентов может метод **функционально-параметрического описания**, предложенный А.П. Василенко¹. В зависимости от набора параметров он может быть применим к фраземному составу как одного, так и нескольких языков. В число базовых чаще всего входят *денотативный, грамматический, эмотивный, оценочный* и др. критерии. Придание этим критериям *лингвокультурологического и компаративного* характера делает метод функционально-параметрического описания весьма перспективным для когнитивно-сопоставительной фразеологии.

Проследить важность **сопряжения** лингвокультурологического и компаративного анализа можно на примере рус. фраземы *в рубашке/сорочке родиться* и пол. *koszulę w zębach nosić* 'рубашку в зубах носить'. В центре каждого из выражений стоит образ рубашки, связанным с народным поверьем: тонкая пленочка, изредка встречающаяся на голове у новорожденного, является счастливой приметой. В славянской культуре эту пленку называли *рубашкой* или *сорочкой*, на западе она ассоциируется с головным убором (преимущественно чепчиком). В то же время в польском языке можно встретить фразему *w czepku się urodził* 'в чепчике родился', сходную по компонентному составу с аналогичными фразеологизмами в немецком и французском языках. Наличие таких универсалий в польском языке показывает пограничное положение ментальности поляков: она тесно связана как со славянской, так и с европейской культурой.

Р.Х. Хайруллина предлагает следующие приемы, направленные на лингвокогнитивный и лингвокультурологический анализ в сопоставительной фразеологии²:

- анализ источников мотивации образного значения (образ жизни, быт, промыслы, традиции и обычаи, животный и растительный мир, верования и т.д.);
- характеристика культурных концептов, для которых фразеологизм является частью интерпретационного поля;
- выявление общей (универсальной) логико-семиотической формулы в семантике устойчивых единиц.

Одним из наиболее востребованных служит **метод фразеологической идентификации**, предложенный А.В. Куниным. Одной из ведущих процедур в рамках метода фразеологической идентификации становится определение степени переосмысления ФЕ. Например, анализ таких фразем, как рус. *дурака валять* и пол. *jak dziadowski bicz* 'отбиться от рук' (досл. 'как дедовский кнут') показывает, что их семантика не зависит от значения отдельных компонентов, т.е. выделить общий смысл выражения, опираясь на значения входящих в него

¹ Василенко А.П. Аспекты семантики фразеологизмов (на материале русского и французского языков): автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора филол. наук. – Орел, 2011. – С. 3.

² Солодуб Ю.П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): Учеб. для студ. филол. ф-тов и ф-тов иностр. языков. – М., 2003. – С. 113.

слов, невозможно. Это служит свидетельством полного переосмысления исследуемых ФЕ.

Продуктивным является применение к сопоставительной фразеологии общелингвистических методов. Вспомогательную роль в когнитивной фразеологической лингвистике играет **лингвостатистический метод**. Он опирается на математическую статистику. Несмотря на ограниченное применение в лингвистике в целом, он может являться одним из ключевых в сопоставительной фразеологии (как и во всей когнитивистике). Так, например, изучение такой значимой в лингвокультурологическом плане группы фразем, как ФЕ с названиями частей тела, было бы невозможным без использования точной статистической информации. Нами сравнивалось число ФЕ с компонентами *рот* (с разделением его на составляющие *губы, язык, зубы*) и *рука*. В результате нами была составлена следующая пропорция:

$$\text{‘рот’ : ‘рука’} = 110 : 165 \text{ (рус.)} = 132 : 156 \text{ (пол.)}$$

Очевидно, что в русском языке чаще метафоризируется то, что связано с *руками*, а в польском – с *ротовой полостью*. Можно предположить, что это связано с более глубокой разницей в этноязыковом сознании. В русской ментальности большее внимание проявляется к действиям, связанным с созиданием, т.е. чем-то, создаваемым руками, тогда как в польском сознании большую роль играет речевая деятельность.

Лингвостатистический метод, как и весьма распространённый **приём тестирования**, входят в разряд **квантитативных**¹. Они помогают выявить связь между количественной и качественной сторонами ФЕ.

Таким образом, разработка методологических основ сопоставительной фразеологии – весьма актуальное направление современной когнитивной фразеологии. Несмотря на разные механизмы работы рассмотренных методов и приемов, они направлены на выявление особенностей этноязыкового сознания, отображенных во фраземике каждого из сопоставляемых языков.

METHODOLOGICAL APPARATUS OF COMPARATIVE PHRASEOLOGY (BASED ON RUSSIAN AND POLISH)

M.M. Golikova

Belgorod State University

The article discusses the methodological basis of contemporary comparative phraseology. The author analyzes the main methods and techniques that they have. The theoretical material is reinforced by examples of idioms from Polish and Russian languages.

Key words: comparative phraseology, methodology, method, technique

¹ *Алефиренко Н.Ф., Чумак-Жунь И.И.* Методология и методы современной лингвистики: учеб. пособие. – Белгород, 2014. – С. 23.